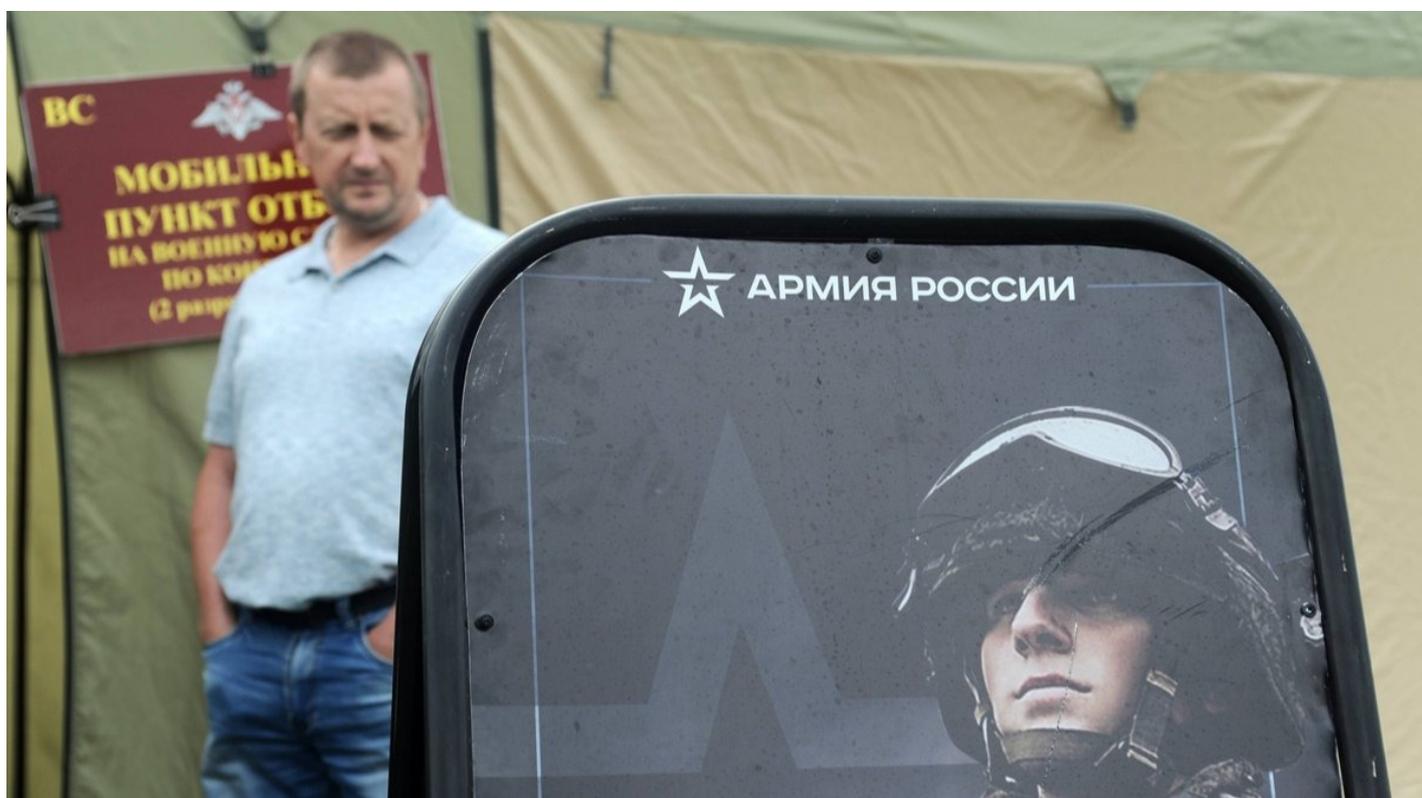

Изъятые фронтом

Из-за войны российская экономика уже потеряла 1,7 млн работников. Новая мобилизация может парализовать рынок труда

Мужчина у входа в мобильный призывной пункт в Тамбовской области, Россия, 9 июля 2023 года. Фото: Алексей Сухоруков / Спутник / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

12:50, 19 июля 2024,

Денис Морохин

специально для «Новой газеты Европа»

Чем больше россиян отправляет Владимир Путин воевать в Украине, тем быстрее растут цены в России. Война опустошает рынок труда, а дефицит рабочей силы стал одним из главных инфляционных факторов — это признают как независимые экономисты, так и ЦБ. Возможно, именно страх перед неконтролируемой инфляцией в духе начала 1990-х удерживает Кремль от второй волны мобилизации. «Новая-Европа» рассказывает, чем опасен кадровый голод и что будет, если изъять еще нескольких сотен тысяч мужчин из российской экономики.

Почему вербовка разгоняет цены

По подсчетам «Новой-Европа», из-за войны российская экономика уже могла потерять от 1,5 млн до 1,7 млн человек, или около 2,2% от численности рабочей силы в России (по **данным** Росстата, это 76 млн человек). Эти цифры складываются главным образом из отправки на фронт мобилизованных и контрактников, а также из вызванного войной бегства людей за границу и боевых потерь.

Годовая инфляция в России по состоянию на июль уже **превысила** 9%, что более чем вдвое выше цели, которую ставит перед собой Банк России. Если еще в начале июня Банк России **считал**, что в экономике накапливаются риски роста инфляции, то всего лишь спустя месяц глава регулятора Эльвира Набиуллина **сообщила**, что эти риски «не просто выросли, они реализовались».

При этом ЦБ прямо говорит о том, что главная причина разгона цен — нехватка работников. С таким дефицитом рабочей силы предприятия не могут удовлетворять растущий спрос в экономике, и из-за этого разрыва растут цены. Инфляцию разгоняет и рост зарплат, неизбежный при нехватке рабочих рук.

КАК ЦБ ОБЪЯСНЯЕТ ИНФЛЯЦИЮ

«Участники (обсуждения ключевой ставки в начале июня 2024 года. — **Прим. ред.**) согласились, что рост потребительского спроса по-прежнему превышает возможности расширения предложения, и это является основным фактором повышенного роста цен. Основным ограничением для расширения предложения, по мнению участников, по-прежнему является дефицит трудовых ресурсов. Напряженность на рынке труда усиливается. В условиях конкуренции за работников компании повышают заработные платы, имея такую возможность благодаря высокому финансовому результату. В итоге зарплаты продолжают расти высокими темпами, опережая рост производительности труда.

В апреле снижение инфляционного давления, наблюдавшееся с декабря 2023 года, приостановилось. Поскольку рост кредитования и потребления не замедляется, инфляция может закрепиться на текущем повышенном уровне или даже перейти к росту».

ЦБ в июле **сообщил**, что «обеспеченность кадрами во втором квартале 2024 года обновила очередной минимум за всю историю наблюдений». До этого ЦБ **говорил** о том, что «планы компаний по найму на второй квартал 2024 года — на максимуме», правда, по **информации** регулятора, на третий квартал аппетиты работодателей «более сдержанные». Узнал об этом ЦБ непосредственно от первоисточника — в результате регулярного **опроса** около 14 тысяч предприятий-работодателей.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Куда пропали рабочие руки

В 2022–2023 годах на войну могли забрать от 860 тысяч до 1,08 млн человек. Эта цифра складывается из тех, кто попал на фронт по **мобилизации** осенью 2022 года (по официальным данным, таких 318 тысяч человек), а также из контрактников. Число последних подсчитать сложнее, но это может быть от 540 тысяч до 740 тысяч за два первых года войны.

Минобороны не сообщало официально о том, сколько человек подписали контракт в 2022 году. По **оценке** главного экономиста по России Bloomberg Economics Александра Исакова, это около 200 тыс. человек. Официально бывший глава Минобороны Сергей Шойгу **отчитывался** о числе подписавших контракт только за 2023 год в 540 тысяч человек. По **мнению** военного эксперта Павла Лузина, их было меньше: 350–400 тысяч, а 150–200 тысяч — это «переподписанты», то есть те, кого заставляли заново подписать истекший контракт. Включая ушедших с фронта военных и освободившихся и отвоёвавших заключенных.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Дополнительную нагрузку на рынок труда создают огромные боевые потери, которые, по **суммарной** оценке The Economist, могли составить от 462 тысяч до 728 тысяч человек, включая от 110 тысяч до 150 тысяч убитых. Многие из этих людей возвращаются с инвалидностью, перестают быть полноценными работниками и часто уже не могут вернуться к прежней деятельности. Новых контрактников и мобилизованных забирают на фронт как раз для восполнения потерь, беспрецедентных для России за последние почти 80 лет.

Второй по значимости удар по рынку труда нанесло бегство россиян после начала войны и объявления мобилизации. Демографы дают достаточно широкий разброс **оценок** уехавших. В исследовании The Bell **говорится**, что 2022–2023 годах (частично оно охватывает некоторую статистику и за 2024 год) могли уехать и не вернуться минимум 650 тысяч человек. С этой оценкой согласен исследователь миграции, живущий в России (он попросил «Новую-Европа» не называть его имени).

У демографа Алексея Ракши более скромная оценка: безвозвратно покинули Россию от 350 до 500 тысяч человек,

сказал он нам. В основном эта волна пришлась на 2022 год, а в 2023 году нетто-отток, по мнению исследователя, не вырос. При этом часть уехавших продолжала работать на российские компании или клиентов, поэтому довольно сложно оценить, сколько в точности потерял рынок труда из-за миграции

Так как Кремль не собирается заканчивать войну, то по итогам 2024 года число людей, которых заберут из экономики на фронт, может вырасти еще на 50–60%, в зависимости от того, какой сценарий будет реализован: с новой волной мобилизации или без нее.

Если власти ограничатся вербовкой контрактников, то за три года, в 2022–2024 годах экономика (с учетом максимальной оценки уехавших «с концами» и без учета не вернувшихся к работе инвалидов, точное число которых мы не знаем) суммарно потеряет ориентировочно от 1,7 млн до 1,9 млн человек (цифры разнятся из-за разных оценок числа контрактников).

Если же будет новая мобилизация, то может идти речь о примерно 1,9–2,1 млн человек, или до 2,8% от **рабочей силы**, по максимальной оценке трудовых потерь. Это достаточно большая цифра, которая уже создала макроэкономические риски.

В мобильном призывном пункте в Тамбовской области, Россия, 9 июля 2023 года. Фото: Алексей Сухоруков / Sputnik / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

Фронтальная арифметика

Сценарий «без мобилизации» предполагает отправку на войну от 240 до 370 тысяч человек в 2024 году. Последняя цифра следует из обещаний замглавы Совета безопасности РФ Дмитрия Медведева, который **утверждает**, что сейчас контракт подписывают около 1000 человек в день и за полгода Минобороны уже успело завербовать 190 тысяч человек.

Медведев говорит, что темп вербовки 1000 человек в день сохранится, это значит, что в 2024 году под ружье поставят до 370 тысяч человек. С оценкой «30 тысяч новых контрактников в месяц» согласны и ряд внешних наблюдателей: например, **Минобороны** Великобритании. Такую же цифру назвал «Новой-Европа» и глава польского аналитического центра Rochan Consulting Конрад Музыка.

Но другие военные эксперты считают эти данные

завышенными. Основатель Conflict Intelligence Team Руслан Руслан Левиев **оценивает** текущие темпы поставки людей на фронт в 15 тысяч человек в месяц. Военный эксперт Павел Лузин сказал «Новой-Европа», что новых солдат набирают «порядка 20 тысяч в месяц», а остальные — «в последние месяцы добровольно-принудительно переподписывают контракты те, кто их подписал в первой половине 2022 года по всем видам и родам войск».

Еще около 200 тысяч человек, по оценкам различных экспертов, Кремль может призвать, если решит возобновить мобилизацию. Ее необходимость аналитики объясняют тем, что России для своих военных целей уже мало тех, кто подписывает контракт.

«Даже если это так, что это (наем контрактников — прим.ред.) 20–25 тысяч человек в месяц, всё равно этого недостаточно, чтобы осуществлять эффективные боевые действия на линии фронта. Я уж молчу про полномасштабные прорывы. Они даже текущих целей не могут достичь», — **сказал** Руслан Левиев Ютуб-каналу «BILD на русском».

Военный эксперт Юрий Фёдоров говорил, что без мобилизации невозможно выполнить план, о котором Шойгу **говорил** в марте 2024 года: сформировать две общевойсковые армии и 30 соединений. Фёдоров сказал «Агентству», что это **подразумевает** набор более 200 тысяч человек, «а людей для этого нет, за исключением того случая, если Россия объявит мобилизацию», **говорил** эксперт.

С оценкой в 200 тысяч согласен и OSINT-аналитик Кирилл Михайлов. «Думаю, в условиях возобновления военной помощи

от США и вступления в силу украинского закона о мобилизации, чтобы переломить ситуацию, необходимы цифры именно такого порядка», — сказал Михайлов «Новой-Европа». Григорий Свердлин, руководитель антивоенного проекта «Идите лесом» (он помогает покинуть Россию тем, кто не хочет воевать) сказал нам, что оценивает возможную мобилизацию в 100–150 тысяч.

Правда, есть одно «но»: как говорит Михайлов, «непонятно, чем этих новых мобилизованных вооружать, если, например, поставки танков в лучшем случае едва перекрывают потери на фронте». С этим мнением согласен и Левиев, который **говорил**, что мобилизация бессмысленна, потому что для такого числа людей нет военной техники.

Шоки предложения

Не только экономисты, с которыми поговорила «Новая-Европа», но и сами власти говорят, что кадровый голод в России только усиливается, разгоняя рост зарплат и инфляцию. Но хотя и сами предприятия, и ЦБ жалуются на дефицит рабочих рук, это не мешает властям ежемесячно забирать 20–30 тысяч человек на войну.

О том, как сильно подрывает экономику военное «вымывание» работников, можно судить вот по какому факту: дефицит трудовой силы сильнее всего ударил по секторам, где больше спрос на высококвалифицированных работников.

Таким наблюдением поделился с «Новой-Европа» экономист крупного глобального банка (он не называет своего имени в

СМИ). Он сравнил рост за два года войны в отраслях, которые занимают второе и третье место по числу занятых в России (лидер по занятости, торговля, показала не рост, а падение выручки в 2023 году по сравнению с 2021 годом): обрабатывающей промышленности и строительстве. В обработке суммарный **рост** в 2022 и 2023 годах был вдвое ниже, чем в «стройке», где требования к квалификации работников ниже, говорит экономист.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

При этом спрос одинаково высок на продукцию и строительного, и обрабатывающего секторов — в последнем предприятия выполняют оборонзаказ, отмечает экономист. То есть именно дефицит кадров стал одной из самых важных причин, затормозивших отрасли с высоким спросом на квалифицированный труд. А номинальные зарплаты и в обработке, и в «стройке» выросли на 37–38%, что выше среднего показателя по всем отраслям экономики (31%), добавил собеседник.

«Спровоцированные политикой шоки предложения на рынке труда уже негативно влияют, и будут ограничивать объемы

выпуска, провоцировать рост зарплат и цен», — подтверждает в разговоре с «Новой-Европа» экономист глобального банка.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Кроме того, инфляцию разогнали и «условные вертолетные деньги (так американский экономист и Нобелевский лауреат Милтон Фридман **называл** вливание средств в экономику для ее стимулирования — **прим. ред.**), которые Минфин выбрасывает на контракты в ВПК, зарплаты военным, похоронки и так далее», сказал «Новой-Европа» руководитель аналитического экономического центра в России (он попросил не называть свое имя). По **расчетам проекта Re:Russia**, выплаты участникам войны, раненым и родственникам убитых с июля 2023-го по июнь 2024-го могли достигнуть 3 трлн рублей, или превысить 8% расходов федерального бюджета.

«Побеждают пока проинфляционные факторы. Если раньше (до полномасштабной войны. — **Прим. ред.**) могли эту самую инфляцию погасить за счет увеличения импорта по разумным ценам, насыщая товарный рынок, то сейчас не можем это сделать. Импорт дорожает, потому что у нас осложняются расчеты, потому что из зоны комфорта нормальных валют мы

перешли в валюты экзотические», — сказал наш собеседник.

Против мобилизации

Опрошенные нами эксперты, а также экономисты, которые публиковали свои прогнозы, считают, что и в ближайшем будущем зарплатам ничего не останется, кроме как расти.

Это значит инфляция будет разгоняться, поэтому отправка работников на войну в 2024 и 2025 год будет только усугублять риски для экономики. «Любое дальнейшее повышение спроса на рабочую силу будет напрямую приводить к росту зарплат», — пишут в [обзоре](#) аналитики «Альфа-банка». В свою очередь, экономист Дмитрий Полевой в своем телеграм-канале [утверждает](#), что рост затрат предприятий на оплату труда в 2024–2025 годах «может стать более определяющим фактором для инфляции, что и объясняет растущую обеспокоенность ЦБ параметрами рынка труда».

Но и потребность в сотрудниках будет расти, потому что затыкать дыры в штатном расписании предприятиям уже нечем: практически все резервы пополнения рабочей силы уже исчерпаны, считает замдиректора Центра трудовых исследований Высшей школы экономики Ростислав Капелюшников, выводы которого [приводит](#) издание Банка России «Эконс».

Реклама воинской службы по контракту в Санкт-Петербурге, 22 ноября 2023 года. Фото: Дмитрий Ловецкий / AP Photo / Scaprix / LETA

Капелюшников видит в этом и возможную положительную сторону: по его **мнению**, «конкуренция за рабочую силу между предприятиями, потенциально приведет к ускорению роста реальной зарплаты». Но парадокс заключается в том, что от ее роста те, кто избежит отправки на фронт и останется «на гражданке», намного богаче не станут.

Большинство экспертов ждут более чем двукратного падения темпов роста реальной зарплаты в ближайшие три года. Это показал июльский макроопрос ЦБ Его участники, экономисты 33 банков и исследовательских организаций, **считают**, что если в 2024 году реальная зарплата вырастет на 7,3% (уже ниже прошлогоднего скачка на 8,2%), то в 2025 году ее рост замедлится до 3%, а затем он два года будет на уровне 2,4–2,3%.

Есть две простые причины, по которым властям нужно всеми силами стремиться держать рост цен в узде; не даром ЦБ установил цель по инфляции 4% в год. Во-первых, высокая

инфляция сдерживает рост экономики, потому что дорогие деньги обесценивают долгосрочные инвестпроекты. Во-вторых, это увеличивает расходы бюджета, которому нужно индексировать соцобязательства и делать госзакупки по растущим ценам. А чтобы искать на это деньги, казне придется занимать больше рублей на внутреннем рынке.

Хороший индикатор текущего и будущего роста расходов — динамика стоимости долга. Если в начале 2023 года правительство занимало через облигации федерального займа (ОФЗ) по ставке 10,2% годовых, то **сейчас** это уже 15,5% годовых — то есть будущие расходы бюджета на «жизнь в кредит» выросли в полтора раза.

КАК РОС БЮДЖЕТ

На третий год войны Кремль увеличил бюджетные расходы сразу на 5 трлн рублей. Эта огромная сумма — примерно пятая часть от ежегодных расходов федеральной казны за два последних мирных года, в 2020-м и 2021-м. Всё потому, что военные расходы в 2024 году выросли до 10,8 трлн руб, или более чем втрое к 2022 году.

Опрошенные «Новой-Европа» экономисты считают, что в 2024 году правительство со своими «аппетитами» не сможет вписаться в **установленный** законом о бюджете лимит трат в 36,7 трлн рублей. Это уже случалось в 2023 году: тогда федеральная казна **потратила** 32,4 трлн рублей, превысив заложенный в законе о бюджете план расходов на 2,1 трлн рублей. «Новая-Европа» подробно **писала** о том, откуда берутся и почему пока не

кончатся эти деньги.

Не исключено, что именно по этой причине власти до сих не проводят вторую волну мобилизации, понимая, что это нанесет еще больший удар по рынку труда, а значит, еще сильнее разгонит рост цен. Если продолжать вербовку контрактников прежними темпами, и еще и объявить мобилизацию, то «дефицит кадров станет еще острее, и мы с вами на горизонте 3–6 месяцев увидим новый всплеск инфляции», сказал «Новой-Европа» Никита Митрофанов, экономист и редактор телеграм-канала «Китайская угроза». Он надеется на то, что власти «понимают, что каждое следующее изъятие трудовой силы из экономики будет стоить гораздо больше, чем предыдущее».

Тем не менее, если Кремль решит, что нужно срочно затыкать дыру на фронте свежей живой силой, то мнение экономистов-«технократов» во власти в расчет принимать не будут,

сказал российский исследователь, попросивший не называть своего имени. «У ЦБ точно есть понимание этого. Но в их (власти. — Прим. ред.) головах цель оправдывает средства, правда, непонятна сама цель. Если будет решение о второй волне, то на макроуровне точно смотреть не будут», — сказал он.

Чем еще рискует экономика

Рост инфляции — это только один из экономических рисков,

который своими руками создает Кремль, забирая сотни тысяч работников на войну. Но есть и другие: перегрев экономики, угрозы потери конкурентоспособности ряда отраслей и в целом экономического кризиса, а также рост изъятий из экономики через повышение налогов.

Перегрев экономики — это разрыв между спросом на товары и способностью индустрии эти товары производить. По данным ЦБ, в таком состоянии Россия **находится** с сентября 2023 года. А в середине 2024 года, как считает регулятор, в экономике наблюдается пик перегрева и лучше не становится.

Экономист, руководитель аналитического центра в России, описал эту ситуацию так: «Люди, которые могли что-то производить, вместо этого грязь месят на фронте. А потребляли, как потребляют». Работников становится меньше, но из-за вливания «военных» денег россияне покупают больше товаров, берут кредиты на автомобили и квартиры — и экономика «разогревается».

Призывники на сборном пункте областного военкомата перед отправкой на службу, Тамбов, Россия, 24 апреля 2024 года. Фото: Алексей Сухоруков / Спутник / Imago Images / SNA / Scanpix / LETA

Эксперты говорят, что разрыв между спросом и предложением уже увеличился так сильно, что «без рецессии вернуть экономику в норму, похоже, уже не получится» — так, в частности, считает **ЭКОНОМИСТ** банка «ЦентроКредит» Евгений Суворов. Как сказал нам экономист Никита Митрофанов, если бы вдруг сейчас в России «материализовалось» от 1 до 2 млн трудоспособных людей, «это бы существенно охладило бы экономику и помогло сбить рост зарплат и проинфляционные факторы».

Если экономика не охладится, возможен экономический кризис, и это еще один долгосрочный риск, создаваемый «военной» потерей трудовых ресурсов,

говорит Никита Митрофанов.

Сопутствующая угроза, говорит Митрофанов, состоит в том, что изъятие людей из экономики обостряет проблему старения трудоспособного населения, которое и без того сокращается в России. Если на 1 января 2022 года в стране жили 140 млн человек, то через 10 лет будет уже 135–136 млн человек, «если всё будет продолжаться, как продолжается», **говорит** демограф Алексей Ракша (Росстат **считает**, что в России живет 146 млн человек без учета захваченных территорий, но Ракша **говорит**, что эта цифра завышена).

Именно демографическая проблема могла стать одной из причин, по которой власти только что **провели** налоговую **реформу**. «Повышение налогов в каком-то смысле можно расценивать как создание условий роста доходов бюджета на будущее от стареющего и уменьшающегося населения. Если нельзя увеличить трудоспособное население, то можно брать с них больше налогов», — сказал «Новой-Европа» Митрофанов.

Таким образом, с экономической точки зрения война завела Россию в тупик. Продолжение агрессии (которое, по мнению ряда экспертов, невозможно без мобилизации) повышает риски неконтролируемой инфляции и усиливает перегрев. Но парадоксально и то, что завершение войны тоже подкосит экономику. Сокращение огромных вливаний в ВПК может вызвать рецессию из-за того, что «то, что вы раньше производили, вам не нужно, а больше ничего вы пока не можете производить <...> конверсия будет сложной, долгой, тяжелой, неприятной», **сказал** в лекции на Ютуб-канале Zima Magazine финансист Андрей Мовчан. Именно так и случилось после распада СССР.

«После войны всегда бывает рецессия. Во время войны экономика как правило растет (всегда если война на чужой территории). После войны экономика почти всегда падает

(особенно если ты воевал на чужой территории и победил)», — сказал «Новой-Европа» экономист Дмитрий Некрасов. Он и Мовчан приводят два примера: крупнейший спад экономики США был после победы во Второй мировой войне в 1946 году с падением ВВП на 11%. А экономика Великобритании после победы в Первой мировой войне сократилась на четверть за два года, в 1919 и 1920 годах.

Поэтому правы те, кто говорит, что Россия проиграла войну уже утром 24 февраля 2022 года, — по крайней мере, для экономики это так.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Придется отвечать на вопрос: "А по какому курсу вообще считать?"»](#)

Санкции против Мосбиржи вызвали хаос на российском валютном рынке — волатильность рубля выросла в четыре раза. Рассказываем, как долго продлятся скачки

18:58, 25 июня 2024, Денис